

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ТЕМНЫЕ КОРОЛЕВСТВА
АРИЯ ДЛЯ БОГОВ

Магия # Приключения # Властный герой

Наталья Сергеевна Жильцова

Ария для богов

Серия «Далекие королевства. Фэнтези-бестселлеры Натальи Жильцовой»

Серия «Темные королевства», книга 5

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43648493

Ария для богов: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117071-4

Аннотация

Если ты – молодая и красивая эльфийка, а твой отец – знатный политик и интриган, то даже не рассчитывай, что тебе позволят прожить свою жизнь так, как захочется. Я и не рассчитывала, но помолвка с внезапно объявившимся королем нашего народа все равно оказалась для меня неожиданной.

Впрочем, и новоявленный монарх не пришел в восторг от такого поворота. Но выбора нам не оставили. Казалось бы, свадьбе быть! Да только у враждующих богов Темных Королевств появились свои планы на наши с Алексисом души... и тела.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	47
Глава 4	69
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Наталья Жильцова

Ария для богов

© Н. Жильцова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Папа говорит, что я эльфийка. А я считаю, что он старый параноик.

Нет, своей генетической принадлежности к эльфам я не отрицаю, да и папочка выглядит молодо, лет на сорок, не больше, хотя на самом деле ему далеко за триста. Но обманчивая молодость тела не отменяет его сквернейшего характера.

Когда-то, лет сто назад, у него было двое сыновей, но оба погибли в войне с дэйнатарами в другом мире. Погоревав, он все же решил сделать еще одну попытку продолжить род, и появилась я. Вот только папочке было плевать на то, что я девочка. Воспитывал он меня как парня. И тренировал лично, да так, что периодически я тоже мечтала сдохнуть.

Мама? Мама не вмешивалась, а напротив, эти тренировки-издевательства одобряла. Потому как дочь Аурелиуса Таннегриона, главы Совета лордов туманных эльфов, должна уметь защищать себя. И неважно, что дочь вообще-то танцы и шпильки любит. Должна, и все тут.

Поэтому даже сегодня в поездку за город с подругами отмечать праздник Ивана Купалы я взяла с собой мечи. А все папа, будь он неладен. Ведь, спрашивается, от кого тут отбиваться? Дэйнатары, как и темные маги, перешагнуть барьер в наш мир не могут, а больше и опасаться некого. С обычными

поддатыми парнями, если таковые вдруг попадутся, я и так справлюсь. Тем более мы компанией собираемся. В общем, обстановка – безопаснее некуда. А папа – параноик.

– Ария! Поворот скоро, перестраивайся!

Голос сидевшей рядом Вики, моей подруги, вернул в реальность, заставляя вывернуть руль скоростного «ауди ТТ» влево и съехать с шоссе на узкую лесную грунтовку.

Меня действительно зовут Ария. Точнее Анариэль, что в переводе с эльфийского означает «дочь Солнца». Но, разумеется, мои друзья из числа людей о полном имени и об эльфах не знают. Они, конечно, в мистику верят, но не настолько. То есть Ивана Купалу или хеллоуин отпразднуют запросто, а вот над рассказами об эльфах и прочих зеленых человечках только поржут.

Тем более особо удивить мне их нечем. Внешне мы от людей практически не отличаемся. Только слегка удлинненными ушами, но не особо выдающимися. Такие вполне могут сойти за обычную лопоухость. Магией тоже не владеем. Мы ее, наоборот, рассеиваем, но в изначально Ограниченном, не магическом мире даже этого не продемонстрируешь.

Единственное же значимое преимущество – скоростной бой – можно оценить лишь в условиях смертельной опасности и с действительно серьезным противником. А ни опасности, ни противников, как я уже говорила, тут не имеется.

– Хорошо, что на машине едем. – Вика довольно прищурилась. – Своим ходом в эту глушь сложно добраться, а к

Вадику я бы уже не поместилась. Здорово, что отец тебя все-таки отпустил.

— Да уж, — хмыкнула я.

А про себя добавила: «Тем более если вспомнить, как это происходило».

Ох, как отец был недоволен! Согласился только после скандала и с двумя условиями. Во-первых, как уже упоминалось, взять с собой оружие. Ну а во-вторых, завтра к вечеру как штык стоять на пороге родного дома.

Причем не потому, что внезапно какие-то враги объявились. Не-ет! Оказалось, у нас ожидаются архиважные гости! И я с какой-то стати должна присутствовать на встрече, причем при полном параде. Как полагается дочери главы Совета бла-бла-бла, и все такое.

Нет, я должность отца уважаю, конечно, но... как бы так сказать помягче — издалека. Ничего общего с управлением общиной и вообще со всей этой политикой иметь не хочу. Не интересен мне этот формализм. Нудный он и скучный. Даже на политолога лишь по настоянию отца выучилась. Отмучилась только этой весной, получив диплом по пафосной, но совершенно неинтересной специальности «Политическая регионалистика и этнополитология».

Прибавьте к этому занятия с папочкиными соратниками, а то и с ним самим, бою на мечях, и сами поймете, насколько «веселая» у меня жизнь.

В общем, если бы не отдушина в лице нескольких друзей

и не такие вот вылазки то туда, то сюда, волком бы выла.

Тем временем среди сумеречных деревьев замаячили первые огоньки костров, а спустя несколько минут мы выехали на засыпанную гравием площадку с припаркованными машинами. Дорога кончилась. Впереди раскинулся широкий берег реки, заставленный палатками. Практически все приехали еще днем, это мне из-за споров с отцом пришлось задержаться.

Народа на этот раз было много. Вадим, помнится, говорил, что мы присоединимся к каким-то ребятам-старообрядцам. Мол, они не фанатичные, а так, больше ролевики. И с ними веселее.

– Ну что, пошли? – Вика открыла дверь, и салон сразу наполнился запахами вечернего леса, костров и жареного мяса. – Надо найти нам место.

– Ага.

Я тоже выбралась наружу.

Вытащив из машины сумки, спальники и палатку, мы направились к кострам. А навстречу нам спешил Вадик, с которым Вика уже успела созвониться. Его рыжая вихрастая шевелюра была хорошо заметна даже в сумерках. Вадик шел не один, а вместе с незнакомым русоволосым парнем в холщовых штанах и рубахе с вышивкой – явно из тех самых старообрядцев.

Незнакомец, правда, едва приблизившись, по воле Вадика и громкому «девчонки, это Андрей, он же Светлояр» сра-

зу же стал знакомцем. После чего у нас забрали сумки и радостно констатировали:

– Наконец-то приехали! Мы уж думали, вас не дождемся.

– Не дождетесь! – Вика хихикнула и принялась. – Еще не хватало, чтоб вы без нас весь шашлык съели! – Потом оценивающе взглянула на Андрея-Светлояра и представилась: – Кстати, я Вика.

– Я знаю, – улыбнулся тот и в свою очередь посмотрел на меня. – А ты Ария, верно?

– Ага.

– Редкое имя. Тебе говорили, что ты очень похожа на Арвен? Это такая полуэльфийка из «Властелина колец».

– Говорили. – Я криво улыбнулась. – Раз сто, не меньше.

«Властелина колец» мы с папой ненавижим, проявляя в данном конкретном случае редкую солидарность. Нет, против книги и самого Толкина мы ничего не имеем, речь только о фильме. Хотя снят он хорошо, красиво. Причина в другом.

Папа несколько лет назад сильно повздорил с Астеринель, вдовой одного из клановых лордов, которая занимала место почившего мужа. Астеринель отличалась радикальными взглядами на политику и управление и требовала того же от отца. Говорила, что эльфам не пристало идти на компромиссы с людьми. Ну а папа не согласился, желая в первую очередь наладить в новом доме быт и комфорт.

Оспорить решение главы Совета Астеринель права не имела. Зато смогла мелко, но очень обидно напакостить.

Клан Астеринель территориально находился в Соединенных Штатах, сама она вела активную светскую жизнь и, благодаря врожденному эльфийскому обаянию, имела множество различных знакомств и связей. Вот именно эти связи она и задействовала, когда узнала, что начинаются съемки «Властелина колец». А именно: помогла продвинуть актеров, чьи лица похожи на наши с отцом... на роли Элронда и Арвен!

И черт бы с ним, но у Толкина эти двое – полуэльфы!

По-лу-эль-фы. Понимаете?

Для чистокровного эльфа это страшнейшее оскорбление! Тем более нашего с отцом уровня и статуса. Сама Астеринель подобное сказать в лицо отцу не осмелилась бы. Зато обычные люди, постоянно сравнивающие нас со знаменитыми героями фильма, – запросто.

А сравнивали часто. Даже то, что мы голубоглазые блондины, не спасало. Все равно узнавали и радостно нам об этом сообщали. Как, например, сейчас.

Такая вот получилась изящная, стервозная, чисто женская месть. Бесит!

В общем, несмотря на всю доброжелательность Андрея, желание разговаривать с ним само собой пропало. Хорошо хоть, тот особо и не настаивал, переключившись на более общительную Вику. За то недолгое время, пока мы подбирали удобное место для палатки, они уже нашли кучу общих интересов – от музыки до предпочтений в еде. Оказалось, наш

псевдославянин, как и Вика, обожал суши и роллы.

Когда же Андрей еще и решил сам поставить нашу палатку, подруга, схватив меня за руку, восторженно выдохнула на ухо:

– Какой же он ми-и-илый!

Стало ясно, что та для нашей компании временно потеряна. А спустя несколько минут подруга, приветственно помахав ребятам рукой, ушла с Андреем куда-то к реке «смотреть на закат».

Оценив уже окончательно потемневшее небо, я мысленно хмыкнула и кинула в палатку спальник и сумку. Спрятанное под сменной одеждой, теплым свитером и пледом оружие тихонько звякнуло.

Вообще-то ни свитер, ни плед мне были не нужны. Согреть я себя при необходимости и зимой могла, не то что летней ночью. Но выделяться среди остальных не хотелось.

Вытащив набор туриста, состоящий из алюминиевой чашки и раскладного многофункционального ножа со встроенными ложкой, вилкой и открывашкой, я направилась к костерку нашей небольшой компании.

Вадик и его брат Макс всю жарили шашлыки. Их девушки, Ольга и Лена, уже почти дорезали салат. А Машка и Костик, по словам девчонок, пошли к братьям-«славянам» с намерением обменять баклажку пива на их медовуху.

– А куда Викусик с Андреем направились? – любопытствовал Вадик.

– Закат смотреть. – Я хмыкнула.

– А-а, ну-ну.

Ребята дружно заржали.

– Да ладно вам, – укорила Ольга. – Пускай смотрит. Может, хоть на этот раз нормального парня зацепит.

Вике, несмотря на довольно симпатичную внешность и стройную фигуру, действительно катастрофически не везло с личной жизнью. И в нашей компании только у нас двоих не было пары. Но если у меня исключительно потому, что отец категорически запрещал, то Вику постоянно бросали по самым разным, порой даже нелепым причинам. Так, например, последний кандидат печально сообщил, что вынужден расстаться с ней, поскольку его маме не понравились Викины медные кудри. Мол, так ярко красить голову может только девушка облегченного поведения.

В общем, об этой проблеме подруги знала вся компания, так что парни зубоскалить не стали, а сразу пошли на мировую. Вадик даже руки поднял.

– Да мы чё, спорим, что ли? Ай, Макс, кажись, мясо горит!

Ребята отвлеклись и засуетились вокруг мангала. Я же быстро помогла девчонкам доделать салат, и уже через несколько минут мы дружно устроились вокруг костра с напаленными жареным мясом и овощами пластиковыми тарелочками. А уж когда Костик с Машей притащили медовуху, счастье стало полным.

Хорошо-о! И никаких тебе придворных этикетов с горой

столовых приборов и кучей пафосного народа вокруг.

Да, к моему сожалению, дома все ужины проходили именно так, ибо по вечерам к отцу постоянно приезжали весьма статусные личности. Как эльфы, так и люди. Но даже в редкие дни без посторонних мы все равно ели в столовой, соблюдая правила этикета.

После нескольких лет, проведенных в студенческой компании, такой формализм начал изрядно раздражать. Ну а вылазки с друзьями на природу, напротив, стали цениться мной еще больше.

Когда первая порция шашлыков была успешно съедена, а вторая уже доходила на мангале, наконец-таки появилась Вика.

– Ну как там, реально на берегу реки еще закат видно? – подначил Вадик.

– Видно, видно, – раздраженно отмахнулась она. – И небо в алмазах тоже.

– Что, неужели уже бросил?

Подруга с неудовольствием фыркнула.

– Нет. Светлояра просто отвлекли, он же тут за безопасность отвечает. Обещал скоро подойти.

– А-а, ну вообще супер. Шашлычку?

Отказываться Вика, разумеется, не стала.

Я же в ответ на предложенную Вадиком добавку отрицательно качнула головой. Отставила пустую тарелку, потянулась и расслабленно, с прищуром посмотрела на огонь.

Наблюдать за танцующими на сухих ветках язычками пламени мне нравилось с детства. Дома в гостиной зимой круглосуточно горел камин, и кресло перед ним было моим самым любимым. Что уж говорить о настоящем лесном костре?

Запах мяса и дыма, влажный ветерок от реки, потрескивание прогорающих веток, чей-то смех и голоса неподалеку умиротворяли. Природу я любила куда больше города.

– Смотрите, там большой костер зажгли для прыжков, – вернул в реальность голос Вадика.

Я отвлеклась от созерцания огня и повернула голову. На берегу и впрямь полыхал внушительных размеров костер, вокруг которого собирался народ.

– Ма-акс, а пойдем тоже прыгнем? – оживилась Ленка.

– На хрена?

– Как на хрена? Зря мы, что ли, вместе с этими ролевиками тусуемся?

– Они не ролевики, а родноверы, – со значением поправила Вика. – Мне Светлояр рассказал, что они все славянские праздники чтят.

– Ну, родноверы, – отмахнулась Ленка. Ей, похоже, было все равно. – Не важно. Хочу прыгать через огонь! Это так романтично! Макс, пошли!

И она, подскочив, потянула парня за руку.

Тот тяжело вздохнул, но отказываться не стал. Поднялся, и парочка направилась к костру.

– О, а вон и Светлояр, – хмыкнул Вадик, глядя куда-то нам за спину, и подмигнул Вике. – Сюда идет. И рожа у него решительная.

– Кажется, кого-то сейчас тоже к костру прыгать позовут. – Сидевшая рядом с ним Машка хихикнула.

Вика, едва не подпрыгнув, резко обернулась и расплылась в счастливой улыбке. Вслед за ней повернула голову и я.

Парень и впрямь быстро приближался к нашему костерку. Несколько шагов, и он совсем рядом.

Подруга радостно поднялась было навстречу, но, совершенно неожиданно обойдя ее, будто вообще не заметив, Светлояр остановился прямо передо мной. И, протянув руку, требовательно произнес:

– Пойдем прыгнем.

Вика застыла. Лицо ее растерянно вытянулось, а напряженный взгляд метнулся ко мне. А я что? Я в свою очередь уставилась на Андрея-Светлояра с неменьшим удивлением и отметила, что лицо еще недавно улыбчивого парня закаменело, а взгляд подозрительно помутнел.

«Напился, что ли?» – мелькнула мысль, а в душе всколыхнулось нехорошее предчувствие.

– Ты девушкой не ошибся? – даже не думая подниматься с места, спокойно поинтересовалась я.

– Нет, Ария. Вставай. – Это уже прозвучало как самый настоящий приказ.

«Точно напился».

– Послушай, я не...

Резким рывком меня вздернули с места, и я оказалась вплотную прижата к Андрею. Да так сильно, что даже дернуться не могла! Я! Чистокровная эльфийка не могла оттолкнуть какого-то худосочного парня!

А он с какой-то странной, довольной усмешкой склонился надо мной и выдохнул прямо в губы:

– Отказ не принимается.

И поцеловал.

Опешив, я дернулась было, чтобы его оттолкнуть, но внезапно потеряла над собой всякую власть. Жар его губ заставил тело вспыхнуть и устремился по венам тягучей, связывающей волю лавой. Он подчинял, как мог бы подчинить поцелуй эльфа-избранника или даже сильнее. Сковывал, делал покорной, туманил разум...

– Пойдем.

Я едва осознавала, что Андрей отстранился, и теперь меня ведут куда-то, с силой сжимая правую руку. Что ребята почему-то не заступились, а окружающие люди не обращают на нас внимания.

Сознание все еще было охвачено подчиняющим пламенем. И когда прозвучал новый приказ: «Прыгай!» – я на рефлексх выполнила требуемое.

И тотчас оказалась объята пламенем в самом настоящем смысле слова!

Огонь был повсюду, а сама я будто зависла в этом огнен-

ном «нигде», без верха и низа, не в силах шевельнуть и пальцем.

Миг паники и ожидания боли от ожогов сменился изумленным пониманием, что рыжие сполохи не обжигают. Черт побери, это явно не костер! Это... что это такое, вообще? Где я?! И главное, как отсюда выбраться?!

Внезапно огонь передо мной скрутился ярчайшим протуберанцем, отчего глаза заслезились. А проморгавшись, я обнаружила, что в огненном «нигде» теперь не одна. В паре шагов от меня стоял крепкий мужик лет пятидесяти на вид, в простой рубаше и штанах. Широколицый, серьезный, с окладистой огненно-рыжей бородой, по которой пробежали язычки пламени, скручиваясь послушными алыми завитками и не оставляя сомнений в том, что незнакомец – хозяин этого места.

А главное, при его появлении напрочь отступил всякий страх. Его место заняло чувство парения и легкой эйфории. И пламя вокруг уже совсем не казалось опасным, напротив, оно было теплым и ласковым. Будто живым.

«Ну, здравствуй, Анариэль, – прозвучал в голове глубокий рокочущий голос. – Еще раз».

Еще раз?

Озаренная догадкой, я посмотрела в его яркие, сияющие, точно разряд молнии, голубые глаза и действительно узнала! Узнала взгляд, тот самый, странный, чужой, каким буквально несколько минут назад смотрел на меня Андрей. Так это

что же получается, в парня вселилось... вселился...

– Кто вы?

«Ты и сама, думаю, уже сообразила». – Он усмехнулся в бороду.

А я пораженно охнула. Потому что, даже несмотря на все происходящее, не могла поверить тому, что разговариваю с богом! Настоящим богом огня! И если учесть, что Иван Купала – праздник славянский, то...

«Нет. К этому пантеону я отношения не имею, – оборвал не оформившуюся до конца мысль бородач. – Я – Варий. Бог светлого пламени. И я избрал тебя, девочка».

С каждым его словом я чувствовала, как все больше и больше погружаюсь в теплую негу. Язычки пламени скользили по коже, проникая в каждую клеточку тела и наполняя меня счастьем. Таким чистым и ярким, что хотелось обернуться в пламя и остаться здесь навсегда.

«У тебя будет такая возможность, – довольно заверил огненный бог. – Если примешь мой огонь».

Разумеется, об отказе не могло быть и речи. С губ само собой слетело короткое, уверенное «да»...

А в следующий миг бородач схватил меня за правую руку, и я зашлась криком от дикого жара и боли! Казалось, та выгорает изнутри, до мяса, до костей!

Боль исчезла так же внезапно, как и возникла, и только после этого Варий отпустил мое запястье. Тяжело дыша, сквозь стоявшие в глазах слезы я уставилась на пострадавшую ко-

нечность... и охнула. Всю ее, от плеча до пальцев, словно огромная татуировка, покрывала странная вязь. И факт ее наличия грозил катастрофой!

– Что это?! – Я отчаянно не желала верить собственным глазам.

«Это моя печать, девочка. Знак принадлежности и избранности твоей души».

И как я эту «избранность» родителям покажу?! Татуировки у эльфов строжайше запрещены! А тут такая огромная! И появилась точнехонько после встречи с друзьями!

– Меня убьют, – в панике выдохнула я. – Отец меня убьет!

«Не понимаю твоего страха смерти. Я способен воскресить тебя...»

– Отлично, значит еще и маме повезет меня убить! А потом мне отрежут руку и на всю оставшуюся жизнь запрут в четырех стенах!

На лице бога проскользнуло легкое сомнение.

«Нет, подобное в мои планы не входит», – пробормотал он, после чего небрежно повел рукой, и татуировка, вспыхнув на миг внутренним светом, исчезла. От всего узора осталась лишь небольшая отметина в форме огненного сполоха на внутренней стороне запястья. Такое вполне можно спрятать за браслетом.

Из груди вырвался облегченный вздох. И только потом я сообразила, что вообще-то божественная печать и обычная татуировка – все же разные вещи. Отец бы наверняка это

понял, а я, похоже, оскорбила бога.

«Это действительно было непочтительно», – тут же подтвердил тот, явно прочитав мои мысли.

Ох, стыдно-то как! И да, страшно!

– Извинит-те, – только и смогла выдать я.

По счастью, огненнобородый бог только отмахнулся и общил:

«Пожалуй, так даже лучше. Там, куда ты попадешь, до поры лучше никому не знать моего имени. Да. Определенно. Достаточно лишь твоей принадлежности к Кругу Огня».

Попаду? А куда я попаду?

«Туда, где ты сможешь отомстить за свой народ, – откликнулся на очередную мысль Варий. – Туда, где ты сможешь уничтожить заклинание и все, что с ним связано».

Отомстить? Заклинание? Уж не о Темных ли Королевствах речь?

Сердце забилося сильнее. Хотя я слышала о том мире довольно много, сама ни разу там не была и не думала, что когда-либо туда вообще попаду.

Конечно, после появления наследного принца эльфийской династии, отец вел какие-то переговоры с темными магами Королевств. Но при этом и он, и Совет лордов в один голос утверждали, что в этом мире нам лучше. Здесь нет магов, нет дэйнатаров, а потому эльфы являются его полновластными хозяевами.

Однако словам бога трудно не поверить. Вот только...

– Какое заклинание? – Я нахмурилась. – Любое заклинание – это слова. Жесты. Магия. Как это можно уничтожить? «Ты поймешь. Поймешь, Анариэль, и очень скоро».

– Но...

«Тебе пора, девочка моя», – прервал Варий.

Окружающее нас пламя вспыхнуло и разом погасло, погружая сознание в темноту.

Глава 2

– Ария! Ария, очнись!

Я почувствовала, как меня хлопают по щекам, но просыпаться было не просто тяжело, а практически невозможно. Даже мысли в кучку собрать не получалось.

И как я вообще оказалась в таком состоянии?

Словно по заказу, в голову ворвался поток воспоминаний, а с ним и злость от того, что со мной поступили как с безвольной куклой. Глаза открылись мгновенно и тут же сердито сузились.

– Ария! – в глазах подруги блестели слезы. – Слава богу! Ты как?

– Бывало и лучше. Вот он козел! – зло выдохнула я.

Взгляд Вики стал затравленным.

– Андрей... он сильно пострадал.

– Что?

Я удивленно моргнула. О Светлояре, которым воспользовался огненный бог, я сейчас думала в последнюю очередь. Хотя, кажется, стоило думать в первую. В костер же мы вместе прыгали, и если богу я была нужна, то вот парень – увы.

Приподнявшись на локтях, я быстро осмотрела поляну. Народа тут резко поубавилось, а атмосфера была буквально пропитана страхом и напряжением. Рядом с ближайшими палатками кто-то сутился, собирая вещи. А чуть в стороне,

рядом с потухшим костром, трое парней обступили лежащее на земле тело.

Светлояр. Даже в сумраке я видела, что от одежды его остались лишь обугленные лохмотья.

– «Скорую» уже вызвали, но сама понимаешь, тут глухомань такая. Неизвестно, когда приедут.

– Да уж. – Я отвела взгляд, ощущая острое чувство вины. Ведь случайно парень под раздачу попал! – Сколько времени я находилась без сознания?

– Несколько минут всего, – пробормотала Вика. – Я так боялась, что с тобой что-то случилось! Ты, конечно, из костра выпала, но явно головой ударилась. А при сотрясении спать нельзя, вот я тебя и будила.

Ударилась головой? А может, никакого бога и не было? Может, это плод моей фантазии?

Однако почему тогда на мне нет и следа от пламени? И зуд на внутренней стороне запястья...

Быстрый взгляд на руку показал наличие едва заметно-го огненного сполоха-татуировки. Подтверждение тому, что разговор с Варием действительно произошел.

Я действительно говорила с богом! И пусть отец упоминал, что в Темных Королевствах боги не раз являлись нашему, да и другим народам, но... но это ведь другой мир! И богов здесь вроде как быть вообще не должно!

– Ария, ты как? – поинтересовался подошедший Вадик.

– В шоке, – честно призналась я и еле слышно, больше

для себя, прошептала: – Как вообще такое возможно?

– Я с друзьями Андрея поговорил, они считают, что он напился. Вот и не допрыгнул, споткнувшись в самом начале. Ладно хоть, тебя перекинуть через огонь смог.

Парень нервно взлохматил волосы и предложил:

– Пойдем, мы тебя в палатку проводим.

В ответ лишь рассеянно кивнула.

Ребята подхватили меня под руки и помогли встать. Нет, в физическом плане я ни капельки не пострадала и вполне могла идти сама. Но вот сумбур в голове от всего произошедшего тормозил не хуже любого недуга, так что ноги спотыкались о каждый камешек, как у заправского пьяницы.

Оказавшись наконец одна в своей палатке, я снова посмотрела на татуированное запястье. Что это за бог такой – Варий? Мифологию этого мира я знала неплохо и готова была поклясться, что в пантеонах его имени не упоминалось. Однако ж, пожалуйста. Появился и, более того, избрал меня для уничтожения какого-то заклинания.

Еще и Андрей из-за него пострадал. Парень, конечно, практически незнакомый, но зла ему я не желала. Вот только боги редко думают о тех, кто им неинтересен, увы.

Забравшись в спальник с головой, повернулась на бок и постаралась уснуть. Правда, получалось это плохо, а спустя час в палатку заглянула фельдшер, и сон вовсе пропал. Андрей, как оказалось, получил весьма серьезные ожоги и в больнице теперь останется надолго. Мне же, по ее словам,

крайне повезло: осмотр не выявил никаких проблем.

– Но если почувствуете недомогание, тошноту или головную боль, незамедлительно обратитесь к своему терапевту, – строго добавила фельдшер и ушла.

Потом был неприятный разговор с полицейскими, которых явно не радовало, что посреди ночи пришлось ехать куда-то «к черту на рога из-за каких-то сектантов-самоубийц». И лишь только после того, как они уехали, я вновь смогла прилечь.

В итоге поспать удалось часа три, не больше, а с рассветом я начала собираться домой. Да, отец разрешил вернуться к ужину, но никакого настроения оставаться здесь у меня, как и у всей нашей компании, не было. Так что вскоре мы с Викой уже садились в машину.

Подруга, к слову, с утра была крайне немногословна и уныла. Она даже друзьям не помахала, когда мы отъезжали с парковки.

Большую часть обратной дороги мы провели в молчании. Из магнитолы доносилась веселая попсовая мелодия, но и она не скрашивала атмосферы. Не знаю, о чем думала Вика, я же прокручивала в голове разговор с богом.

Вот на кой черт он меня выбрал? Почему не отца, например?

Нет, с одной стороны, лестно, что бог обратил на меня внимание. С другой – неясно, как здесь этот бог оказался и какие у него истинные цели.

Боги вообще сложно понимаемые создания. Они видят намного больше нас, и картина будущего в их представлении куда полнее. А я, к примеру, не могу предсказать, чем закончится сегодняшний ужин. Поэтому даже самые простые задания, поставленные покровителем, могут породить непредсказуемые последствия.

Впрочем, отказаться я уже не могу, так что придется выяснять, какое заклинание надо уничтожить и где.

— Ари, вот скажи, ну как так-то?! — неожиданно воскликнула Вика, отвлекая меня от размышлений.

— Что? — не поняла я.

— Ты прости... — начала подруга и замолчала на долю секунды, собираясь с духом выдать все, что творится в голове. — Но вот почему весь вечер Андрей ухаживал за мной, а в итоге прыгать через костер позвал тебя? Я, конечно, понимаю, он выпил и все такое, но почему пришел за тобой-то? Вот точно на мне какое-то проклятье. Помнится, мне мать говорила, что прабабка по дедушкиной линии прокляла всех женщин нашего рода на безбрачие, ибо была против невестки. В деревне ее считали темной ведьмой. И вот сама посуди: бабка развелась, мамка тоже одна. Может, мне в салон магический сходить?

От таких логических выводов я даже глаза округлила. Кому, как не мне, знать, что в этом мире с магией дела обстоят более чем плачевно и никакое проклятье три поколения не проживет. Лучше б подруга к психологу обратилась со сво-

ими внутренними проблемами.

Впрочем, вслух психолога советовать не стала – обидится. Вместо этого ответила тактично:

– Думаю, дело не в проклятиях. Просто он не твой принц, да и напился. Вот зачем тебе парень, закладывающий за ворот столько, что ему уже все равно, кого вести прыгать через костер? Считай, это тебе знак свыше был.

– Думаешь? – Вика слегка оживилась. – Знаешь, а ты, пожалуй, права. Мы ведь на славянском празднике были. И огонь... бог огня у славян, как мне рассказывали, вообще мужик прямолинейный.

– Ну вот видишь, – с облегчением выдохнула я.

В общем, выходила она из машины уже в более-менее спокойном состоянии.

Успокаиваться начала и я. Даже наоборот, приободрилась. Все-таки от божественного покровительства и плюсы иметься должны. Верно? Вот, к примеру, в разговоре Варий упомянул, что может меня воскресить. Уже бонус так бонус!

А насчет заклинаний, пожалуй, отца расспрошу. Он знает много, может, и наведет на мысль, что делать.

Однако едва переступив порог дома, я поняла, что в ближайшее время поговорить нам не удастся.

По холлу туда-сюда суетливо бегали горничные, убирая, натирая, украшая все вокруг. Откуда-то из столовой раздавался звонкий голос матери, спорящей с поваром из-за меню. Даже обычно не вмешивающийся в домашние дела отец

прохаживался и оглядывал, все ли в порядке.

Нет, я, конечно, помнила, что у нас планируются гости. Но насколько же важные?

– Ария! – завидев меня, отец быстрым шагом приблизился и с явным неудовольствием оглядел. – Хорошо, что ты вернулась раньше. Тебе надо серьезно заняться своим внешним видом.

Ну да. Среди всей этой чистоты и лоска я в походной одежде смотрелась как большая куча грязи. На миг даже неловко стало.

Впрочем, я тут же себя успокоила: не настолько я и ужасно выгляжу. Папочка просто нагнетает обстановку.

– К вечеру буду в полном порядке, – заверила я. – Не волнуйся, перед гостями тебе краснеть не придется.

– Перед гостем! – поправил отец и дополнил: – Сегодня я официально представлю тебя его высочеству. Я наконец-то уговорил его короноваться, и вечером он нанесет нам визит, чтобы обсудить детали.

Ух ты! А вот это серьезно!

Событие и впрямь было значимое: мы ведь долгое время считали, что королевская династия потеряна. Когда же выяснилось, что сын Литтоила Седьмого из рода Эльро Андин-нэль и Сияющей Альбеллы жив, эльфы словно обрели второе дыхание.

Только была одна проблема: принц наш начисто не желал становиться таковым официально и бродил неизвестно

где, занимаясь непонятно чем. Отец весь свой дар убеждения прикладывал, чтобы до его совести достучаться, и вот наконец получилось.

– Поздравляю! Я была уверена, что ты сможешь, – искренне обрадовалась я. – В дипломатии тебе равных нет.

На губах родителя проскользнула довольная улыбка.

– Эльфам нужен король, – произнес он. – Так что у меня просто не оставалось иного выбора. Кому, как не тебе, это понимать.

– Разумеется. – Я кивнула.

– А еще нашему народу нужна королева. Поэтому сегодня вечером состоится ваша помолвка, – будничным тоном добавил отец.

– Э-э... что?!

Сумка выскользнула из моих как-то разом ослабевших пальцев и со звоном шмякнулась на пол.

Помолвка? Моя?! С... с принцем?!

Я вытаращилась на родителя. Сразу как-то и встреча с богом на второй план отошла, и татуировка, и вообще все!

– К-как помолвка? Ты что, серьезно?!

Отец красноречиво поджал губы и нахмурился, всем своим видом показывая – да. Серьезно, и более чем.

Но это же... это же невозможно! Так быстро такие дела не делаются!

– Не-не-не! – Я нервно мотнула головой. – Подожди, я так не могу! Не готова я к замужеству! А как же поговорить?

Обсудить...

– Глупости, – отрезал отец. – Тут обсуждать нечего. Я с детства воспитывал тебя так, чтобы ты заняла достойное место в нашей иерархии. Лучшей кандидатуры для невесты Алексиса и быть не может.

Вот тебе и обсудили!

Но если я не хочу замуж за незнакомца, пусть он и принц? Если я в принципе не хочу замуж так скоропостижно?

Однако все мои возмущения тут же пресекли:

– Ты не в том статусе, чтобы делать выбор исключительно по своим хотелкам. Династические браки заключаются на благо всего народа. До поры я закрывал глаза на твои развлечения и нежелание участвовать в делах общины. Но теперь – хватит. Пора тебе вспомнить, что ты, как моя дочь, несешь ответственность за наш народ не меньшую, чем я.

Жестко. Прямо. Меня будто ведром ледяной воды окатили.

Но... как ни неприятно признавать, возразить было нечего.

Чувство долга и ответственности мне внушались с детства, и я просто не могла пойти против них. Пыталась, но под его суровым взглядом не могла выдавить ни слова против, хотя щеки пылали от несправедливости и обиды.

Все, что посмела, только с надеждой спросить:

– А почему ты так уверен, что его высочество согласится на мою кандидатуру?

– От таких, как ты, не отказываются, – с многообещающей улыбкой заверил отец. – Так что иди готовься. Вечером ты должна выглядеть идеально.

После чего развернулся и ушел проверять гостиную.

А я... я, оглушенная предстоящим замужеством, подхватила сумку и, механически переставляя ноги, направилась в свою комнату.

Нет, я, конечно, не мечтала о великой любви. Понимала, что в моем случае это бесперспективно: слишком многое возлагалось на наследницу одного из старейших лордов. Однако я все же надеялась, что избранник будет мне симпатичен, а знать его я буду несколько дольше, чем... чем вообще не знать! И главное, что отец не станет выдавать меня замуж без обсуждения.

А он стал!

В душе начала просыпаться злость, и на стук в дверь я ответила достаточно резким «войдите». Если бы на пороге оказалась горничная, я бы точно выставила ее вон. Но ко мне заглянула мама, так что пришлось спешно брать себя в руки.

Впрочем, она без труда поняла, что настроение у меня далеко от радужного.

– Дорогая, ты выглядишь огорченной. Новости, которые сообщил отец, тебя не радуют?

– Более чем, – буркнула я. – Мог бы и пораньше предупредить о своих намерениях. Все-таки это моя жизнь.

– Чтобы ты натворила глупостей? – по-доброму улыбну-

лась родительница. – Дорогая, мы не всегда можем управлять своей судьбой, но это не значит, что происходящее не по нашему желанию – плохо. Порой жизнь дарит нам и приятные сюрпризы.

Я не сдержала смешка.

– Не знаю насчет приятности, но сюрприз удался на славу.

– Поверь, тебе повезло, как никому! Такая партия выпадает редко. Да и Алексис, как и ты, вырос здесь. Вы обязательно найдете общий язык.

– Неужели нельзя сначала найти язык, и только потом помолвку устраивать? – с надеждой спросила я у мамы.

– Милая, поверь, отец не просто так спешит. – Мама вздохнула. – На то есть серьезные причины: нам надо как можно быстрее укрепить дух эльфов. И потом, я ведь тоже твоего отца до замужества практически не знала. Видела, конечно, но лишь издали. Однако о замужестве никогда не жалела. Надежный, сильный мужчина рядом – это счастье. А наследник Эльро Андиннэль не может быть иным. Так что дай себе шанс стать счастливой.

С этими словами мама легко коснулась губами моего лба и вышла из комнаты.

– Что ж, может, ты и права, – задумчиво пробормотала я ей вслед.

В любом случае у меня имеется божественное задание, которое вряд ли подразумевает затворничество и прозябание на королевском троне. Вряд ли покровитель закроет на это

глаза, верно?

Поэтому стоит просто успокоиться и подготовиться к вечеру.

Пару раз глубоко вздохнув, я отправилась в ванную, по пути расстегивая браслет часов, которые по совместительству играли роль маскирующего гаджета.

Часы были оставлены на туалетном столике, так что зеркало ванной отразило меня уже настоящей. Черты лица стали тоньше, глаза выразительнее. А еще вытянулись уши. Увы, далеко не так, как представляют люди. Никаких изящных острых кончиков у нас нет, уши эльфов больше напоминают человеческую лопухость.

Конечно, у женщин это выражено меньше, но тем не менее. Эльфам, которые выросли еще в другом мире, конечно, на уши наплевать, а вот я, помнится, несколько лет назад всерьез мечтала об операции по их корректировке.

Правда, отец даже думать о «подобной ерунде» запретил, так что пришлось смириться. Однако прически с той поры я всегда выбирала такие, чтобы волосы, даже забранные назад, прикрывали хотя бы верхнюю часть ушей. Остальное же решалось эльфийским обаянием и внешностью, на которую я уже пожаловаться не могла.

Как сказал отец? Таким не отказывают?

Н-да...

Я мотнула головой, отгоняя неприятные мысли, быстро скинула одежду и погрузилась в приятно согревающую во-

ду. Для большего расслабления добавила эфирных масел и включила легкий режим джакузи. Массаж и приятные ароматы позволили выпасть из реальности на целый час.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Вот и мне пришлось бороться с силами и вылезти в недружелюбный мир, где предстояло встретиться с неожиданным женихом.

Покинув ванную, я обнаружила, что платье мне уже подобрано. На кровати лежало длинное вечернее платье струящегося фасона небесно-голубого цвета. Рядом – бархатная коробка с украшениями. По мнению матери – а подбирала одежду и украшения совершенно точно она, – к платью лучше всего подходили серьги и кольцо с голубыми топазами.

Тончайший шелк платья плотно охватывал грудь, подчеркивая ее, и свободными складками спускался до самого пола. Каждая линия стремилась подчеркнуть изящество фигуры. А топазы идеально гармонировали с цветом платья и глаз.

Пожалуй, я бы тоже на этом комплекте остановилась. Для того, чтобы при первом впечатлении создать образ хрупкой голубоглазой блондинки, – самый беспроеигрышный вариант. А о том, что «хрупкая блондинка» бьется на мечях наравне с другими воинами, лучше сказать потом. Бонусом. Все ж таки любой девушке хочется, чтобы ее в первую очередь воспринимали девушкой, а не боевиком. Да и вообще, перед наследным принцем надо выглядеть достойно дочери эльфийского лорда и главы общины.

Несмотря на то что собиралась я не спеша, когда закончи-

ла, до ужина еще оставалось время, и пару часов пришлось провести в нервном ожидании. Под конец у меня даже появились малодушные мысли как-нибудь саботировать этот чертов ужин, но... примерно в то же время на улице раздался низкий, раскатистый приближающийся рокот.

Хм? Это же не то, что я думаю?

Метнувшись к окну, я увидела, как к дому подъезжает ярко-алая «Lamborghini Huracan» – спорткар редкой, дорогущей лимитированной серии! Поскольку в спортивных машинах я разбиралась и любила их, у меня аж пальцы заломило от желания хотя бы к ней прикоснуться. И если его высочество ездит на такой, то, по крайней мере, уже одна общая черта у нас имеется!

– Анариэль! Живо вниз! – раздался требовательный голос отца.

Пришлось отлипнуть от окна и спускаться навстречу уже, пожалуй, не настолько неприятному потенциальному жениху.

Родители ожидали в холле при полном параде. Мама в иссиня-черном мерцающем платье, отец – в строгом черном костюме с приколотым на лацкане гербом нашего дома. Он одарил меня пристальным взглядом, но, не найдя изъянов, довольно кивнул и отметил:

– Отлично выглядишь.

– Я старалась, – откликнулась ровно и заняла место справа от отца, готовая встречать нашего особого гостя.

Буквально через минуту дворецкий распахнул двери, с поклоном пропуская молодого блондина в классических черных брюках и белой рубашке. Высокого, подтянутого, со светлыми, достигающими до плеч волосами и симпатичными, живыми чертами лица. Видно было, что мужчина он по жизни улыбчивый и компанейский. Встретив такого на улице, ни за что не подумала бы, что он будущий король. Какое там! Холодность и величественность в нем отсутствовали напрочь. По этим параметрам он даже на захудалого лорда не тянул.

Однако стоило Алексису приблизиться, как я осознала ошибочность первого впечатления. Волна сильной властной ауры захлестнула так, что тотчас захотелось склониться перед ним в положенном реверансе.

Что я и сделала рефлексивно.

– Рад приветствовать вас в нашем доме, ваше высочество, – раздался голос отца.

– И вам доброго вечера, Аурелиус, – откликнулся наследник рода Эльро Андиннэль.

– Позвольте представить: моя жена Данария и моя дочь Анариэль.

– Приятно познакомиться, – с улыбкой откликнулся Алексис и скользнул по мне теплым взглядом.

Хм, ну по крайней мере, неприязни он не вызывал, и это тоже хорошо. Ужиться с таким мужчиной, наверное, будет легко. Вот только и волнующего всплеска в душе от вида его

высочества не ощущалось. А хотелось-то испытать то самое, настоящее...

Впрочем, мне не раз уже давали понять, что о великой любви можно не мечтать. Да и вообще, подружки, узнав, что я отказываюсь от принца, пальцем бы у виска покрутили. И душой бы назвали. Принц ведь!

Так что, наверное, надо было смириться. Что там мама говорила? Настроиться на сюрпризы судьбы? Что ж, постараюсь.

Тем временем родители закончили с комплиментами и официозом, и отец пригласил всех в столовую.

Длинный овальный стол прислуга сервировала праздничным позолоченным сервизом, который на моей памяти доставался раз пять. Это еще больше подчеркивало торжественность и важность момента, а на меня навевало уныние. Еще и предстоящее объявление о помолвке невольно вынуждало отстраняться от возможного жениха. Пришлось усилием воли затолкать неприятные эмоции поглубже. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь их заметил...

Стоило всем занять свои места, как прислуга начала разливать напитки и разносить салаты. Практически тут же отец поднялся и торжественно проговорил:

– Мы сегодня собрались по самому приятному из возможных поводов. Долгое время мы жили без надежды, что когда-нибудь наш осиротевший народ обретет своего короля. И вот совсем скоро наш народ вновь объединится под вла-

стью единственного законного наследника рода Эльро Андиннэль!

Папа, как любитель пафосных речей, пространно вещал, как всем нам было плохо и как теперь станет хорошо, а я наблюдала за реакцией Алексиса. Внешне он старался держаться спокойно, но, когда наши взгляды на мгновение пересеклись, едва заметно закатил глаза и вновь вернул внимание главе Совета. Я невольно улыбнулась. Да, папа умел нагонять тоску. Впрочем, все эльфы его возраста делали это профессионально, как и манипулировали другими, менее опытными.

Вообще я, признаться, была удивлена, что его высочество так долго сопротивлялся такой всем нужной и обязательной коронации. Уж отец-то умел убеждать и добиваться своего, как никто другой.

– Я поднимаю этот бокал, – тем временем подошел к логичному завершению отец, – за будущего короля!

– За короля! – поддержали мы с мамой.

Алексис сдержанно улыбнулся и отсалютовал нам бокалом. Только у меня почему-то возникло ощущение, что он с радостью оказался бы где-нибудь в другом месте.

Или это я свои ощущения на него переложила?

Ведь мне тоже приходилось сидеть на официальном ужине, где ведутся важные пафосные речи, а еде практически не уделяют внимания. То ли дело в лесу на шашлыках! И пусть там нет золоченых тарелок, зато и пафоса нет, отчего даже

обычное жареное мясо кажется куда вкуснее икры и лангустов.

В разговор я не вступала, лишь прислушивалась к общению папы и Алексиса, ожидая судьбоносного момента, когда последнему предложат меня в качестве будущей жены. Но папа не торопился переходить к этому вопросу, обсуждая удачную дату коронации, время и всякие другие нужные мелочи.

Практически на все вопросы Алексис отвечал одинаково:
– Как скажешь, Аурелиус. Надо – значит надо, я ни черта не понимаю в коронациях.

И это только воодушевляло отца.

– Ария, как прошла твоя поездка на природу? – неожиданно поинтересовалась мама, когда в разговоре мужчин случилась пауза.

А вот этой темы я бы тоже предпочла не касаться. Но этикет и банальное уважение к родительнице требовали ответа. Поэтому улыбнулась ей и проговорила:

– Великолепно.

– Чем занимались? – подключился к расспросам отец, а вместе с ним и Алекс перевел свое внимание на меня.

– Общались, жарили мясо, все как обычно – тихо и душевно.

Про прыжок через костер я вам и под пытками не рассказу!

– А вы, ваше высочество, как относитесь к такому время-

препровождению? – пропела мама, обращаясь к Алексу.

– Очень даже положительно. Я бы тоже в поход с радостью сходил, – мечтательно протянул он. – С друзьями да на природе и еда вкуснее. Даже если это питательный лишайник, – с последним словом Алекс скривился как от кислого, чем заработал усмешку со стороны моего отца.

– Я все-таки предпочитаю более нормальную еду, – улыбнулась я.

– Не зарекайся, ты просто еще не пробовала лишайник. Он приобретает особые вкусовые оттенки после суток на ногах и без еды, – с интонацией знатока проговорил мужчина.

А мне отчего-то захотелось улыбнуться еще шире. Даже интересно стало, при каких обстоятельствах Алекс остался без еды в лесу?

– Признаться, заинтриговали, – откликнулась я, краем глаза уловив на лице отца сдержанное одобрение. Впрочем, как и на мамином.

Провокаторы! Специально вытянули на разговор, чтобы мы пообщались.

– Кстати, о еде и друзьях, – вновь вернул к себе внимание принца отец. – Надо будет провести еще несколько более крупных приемов, где будут представители влиятельных семейств и наши соотечественники из-за рубежа.

– А это обязательно? – страдальчески поинтересовался Алекс.

– Конечно! Тебя все должны знать в лицо.

– Ну отправь им мою фотку в короне, – предложил наследник. – Хочешь, даже страничку заведем на «Фейсбуке» или в «Инстаграме». Это сейчас модно, даже у королей и президентов они есть, я сам видел.

Однако отец был настойчив:

– Нет, прием обязателен. Долгое время прожив без короля, некоторые стали забывать о его необходимости. Тебе нужна лояльность всего народа, нам сейчас только раскола не хватает. А только вблизи они смогут почувствовать твою ауру и ее величие.

Алекс кисло скривился, но спорить больше не стал.

– Хорошо, сделаем, как ты хочешь, – кивнул он и разговор пошел дальше.

Странно, что отец не воспользовался нашей беседой, чтобы предложить мою руку Алексу... Чего-то ждет?

«Хм, а может, решил не выдавать меня замуж?» – понадеялась я, отламывая кусочек нежнейшего бисквитного пирожного, которое принесли с чаем после всех основных блюд. Еще немного, и ужин полностью завершится! И вот она, свобода!

Но моим надеждам сбыться было не суждено, потому что отец произнес:

– Раз по поводу коронации и ближайших планов мы все обсудили, предлагаю перейти к более глобальным вопросам.

– Куда уж глобальней коронации? – усмехнулся Алекс.

– Я хочу предложить тебе руку Арии.

Алексис едва чаем не поперхнулся и бросил в сторону моего отца настороженный взгляд.

– Зачем мне ее рука? Пусть обе останутся при ней.

Папа одарил его укоризненным взглядом и пояснил:

– Ты прекрасно понял, что я говорю о вашей помолвке.

– А ты прекрасно понял, что я говорю о том, что ее не будет.

Да! Неужели и впрямь повезло?!

От радости я едва не подскочила на стуле. В этот момент принца я практически любила.

Однако мой отец отступать не привык.

– Я знаю о твоём отношении к Ашшарисс, Алексис, – произнес он. – Но ты должен понимать, что она – богиня. А ты – эльф королевской династии. Тебе необходимо продолжить свой род, это твой долг. Поэтому рано или поздно вопрос о твоей женитьбе все равно встанет.

– Вариант «поздно» меня вполне устраивает, – буркнул принц. – Послушай, Аурелиус, у тебя красивая дочь. Ария, – он посмотрел на меня, – без обид, ты действительно красавица. Но, блин, не могу я вот так просто взять и жениться! Так что сорри, ребята, тут без меня. Однозначно.

– А жениться тебя никто и не заставляет, – со своей фирменной улыбкой заверил отец.

Эту улыбку и мягкий, убеждающий тон я прекрасно знала, поэтому мысленно застонала. Когда отец начинал так говорить, он всегда получал то, что хотел. Всегда.

– Тогда какого...

– По крайней мере, сейчас, – вкрадчиво перебил он Алекс. – Пожалуйста, выслушай меня, а затем примешь решение сам, и я не буду настаивать, если оно окажется отрицательным. Выслушаешь?

– Хорошо. – Алекс кивнул и сложил руки на груди, всем видом показывая, что это лишь формальная уступка и решения он не изменит.

Да только я, увь, в это уже не верила. Поэтому просто мрачно уставилась на отца.

– Итак, как я уже говорил, о свадьбе речь пока не идет. Однако завтра, на переговорах и признании твоей коронации Королевствами, мы должны показать, что эльфийский народ един. Что мы – не просто кучка выживших эльфов, а раса, у которой есть будущее. И нет ничего лучше для этого, чем твое появление с официальной невестой.

– Невестой?

– Именно. Ты покажешь, что у тебя есть избранница. Что династия Эльро Андиннэль не прервется и им необходимо считаться не просто с одиноким мальчишкой, но и с твоими будущими наследниками. Я не вправе вмешиваться в твою жизнь, разумеется. Ты можешь путешествовать и даже заниматься любимым, гм, ремеслом, – при этих словах отец почему-то слегка запнулся.

Алекс недовольно поморщился и буркнул:

– Слушай, ты мне на мозоль не дави. Я все ж ответствен-

ность свою понимаю и с прошлым завязал.

Интересно, о чем это они?

Пояснений, к сожалению, не последовало. Отец просто одобрительно кивнул и продолжил:

– В любом случае, как я уже сказал, указывать тебе я не вправе. Прошу лишь подумать, к какому Алексису прислушаются больше? К парню – личной игрушке богини, или состоявшемуся главе королевского рода, который несет ответственность за весь свой народ?

Мне словосочетание «игрушка богини» ни о чем не говорило, однако я совершенно не удивилась, когда при этих словах Алекс вздрогнул и еще больше нахмурился. Знала, что отец являлся старым и опытным интриганом и умел подбирать фразы так, что они били прямо в душу оппонента. Так же отец разговаривал и со мной, заставляя ненавидеть и его, и себя, но уступить.

Поэтому ответ принца был очевиден. Алекс скрипнул зубами, но тихо выдохнул:

– Ты прав. Хорошо. Я согласен.

Улыбка на лице отца стала шире.

– Я рад, что ты принял это решение. И, повторяюсь, обручение – не свадьба, Алексис, а всего лишь формальность, – вновь подчеркнул он. – Если, пообщавшись с моей дочерью, вы поймете, что не устраиваете друг друга, никто неволить вас не станет.

В этом я, кстати, тоже сильно сомневалась. С мечом у гор-

ла нас к алтарю, конечно, не поведут, но, уверена, отец сделает все, чтобы свадьба состоялась.

Хотя мне все же формально грех жаловаться. Алекс – и впрямь завидная партия для любой эльфийки. Общаться с ним интересно и легко, машины мы оба хорошие любим, шашлыки... в общем, договорной брак уже не казался таким страшным. Мне. Еще бы потенциальный супруг не излучал столько злости.

«Во всяком случае, он признал, что ты красива», – кисло успокоила я себя.

– Шер будет в бешенстве, – вполголоса пробормотал Алекс.

– Она богиня, Алексис, – напомнил отец. – Кому, как не ей, понимать, что от продолжения твоего рода зависит и ее сила в том числе.

Довод отца не сильно успокоил принца, но больше возражений не последовало.

Десерт доедали в молчании, а после папа неожиданно споро поднялся из-за стола:

– Алекс, когда пообщаетесь с Арией, жду тебя в моем кабинете. Обговорим еще пару нюансов.

И вместе с матерью покинул столовую.

После ухода родителей между нами повисло тягостное молчание. Впервые не знала, с чего вообще начать разговор. Как-то раньше у меня жениха не было!

– Тебя, как я понимаю, примерно теми же аргументами

о долге согласиться заставили? – неожиданно проговорил Алекс.

– Почему ты так решил?

– Чтобы молодая девчонка, у которой глаза сияли при воспоминаниях о походах с друзьями, взяла и покорно согласилась выйти замуж за неизвестного мужика? Брось, я не совсем дурак, чтобы в это поверить, – он понимающе хмыкнул.

– Трудно отрицать очевидное, – кисло скривившись, признала я. – Но отец, он... умеет убеждать.

– Я заметил. Но даже с его доводами дальше формальной помолвки дело не пойдет. По крайней мере, ближайшие лет... много. И если найдешь кого-то, я даже слова против не скажу. Устраивает такой вариант?

– Более чем. – Я улыбнулась, уже широко и искренне.

– Ну вот и договорились, – резюмировал Алекс. – А теперь пойду узнаю, что еще хотел твой отец.

– Удачи, – с усмешкой пожелала я и отправилась к себе.

Все складывалось вполне неплохо. Отсрочку от свадьбы мы получили, а там, глядишь, мне еще раз повезет, и свадьбы вообще не будет. Все-таки, несмотря ни на что, король у нас будет замечательный!

Глава 3

Утро началось рано и прошло в трудных сборах. Мне предстояло не просто посетить коронацию Алексиса, но еще и встать рядом с ним после объявления о нашей помолвке. А самое печальное, что моим внешним видом решила заняться мама лично... и у нас впервые не совпали вкусы.

– Может, это? – показала я обтягивающее до середины бедра платье.

– Нет, не подойдет, – отрезала мой личный стилист и выудила с вешалки платье глубокого синего цвета. Оно напоминало по фасону мое вчерашнее платье, только по вороту и юбке бежала золотая вышивка. Дорого и изысканно и настолько же по-взрослому строго. – Это более величественное. Ты будущая королева! И оно подчеркивает твой статус.

– У меня еще нет статуса, а ты меня уже в «синий чулок» пакуешь. Почему, например, не это-то? – возражала я и предлагала очередной вариант.

– Розовый оттенок слишком легкомысленный, – припечатала мама. – И декольте чересчур глубокое.

Хотелось уже взвыть. Вот как так получается? Платьев уйма, их уже и вешать особо некуда, а надеть на коронацию жениха попросту нечего.

– Может, то, что я вчера надевала?

– И оскорбить жениха своим пренебрежением?! – возму-

тилась в ответ родительница. – Чтобы он решил, будто ты его не уважаешь и не намерена ради него достойно выглядеть?

Я была уверена, что Алекс не оскорбится от такой мелочи. Мы оба – современные эльфы, чтобы на подобном акцентироваться, да и мужчины в принципе редко замечают, во что одеты женщины. Но спорить с мамой было сложнее, чем передвинуть горы. Поэтому пришлось соглашаться с ее выбором.

Теперь же я стояла в первом ряду среди множества эльфов перед возвышением для коронации и разглядывала вычурную лепнину торжественного зала в одном из старинных дворцов Москвы. В отделке помпезного помещения преобладали позолота и белый мрамор. Красная ковровая дорожка вела к возвышению, на котором стоял трон. Большой, отделанный золотом и пурпурным бархатом, в окружении арки из белых колонн, увитых цветами, он выглядел внушительно. Такой за сутки не сделаешь. Видимо, папа уже давно и основательно готовился к этому знаменательному дню.

Взгляд метнулся к стоявшему чуть в стороне от символа власти отцу. Ему предстояло провести процедуру коронации. На его лице читалось легкое напряжение.

«Боится, что Алекс в последний момент откажется от своей ответственности, что ли?» – мысленно хмыкнула я.

А что, принц уже показал, что тот еще упрямец и себе на уме. Мало ли...

Начало церемонии ознаменовал удар посоха церемоний-

мейстера, и зычный, хорошо поставленный голос проговорил:

– Его высочество наследный принц Алексис из рода Эльро Андиннэль!

Мы одновременно развернулись к дверям. Под торжественные аккорды невидимого оркестра в дверях появился Алекс, и все склонились в низком поклоне.

Правда, я успела заметить, что принц, как и вчера, был в черных брюках и белой рубашке. И искренне позавидовала. Вот у него над душой точно никто не стоял с требованием выбрать наряд согласно церемониалу.

Будущий правитель достаточно быстро прошел к возвышению. После чего по регламенту нам разрешили подняться.

А вот Алекс, наоборот, опустился перед тронем на одно колено. Одновременно с этим отцу поднесли бархатную подушечку с короной эльфийского народа – переплетенными в невесомый венок тончайшими нитями из белого золота, украшенными в центре крупным бриллиантом. Взяв ее, тот подошел к принцу и торжественно произнес:

– Сегодня перед лицом нашего народа коронуется Алексис, сын и законный наследник Литтоила Седьмого из рода Эльро Андиннэль и Сияющей Альбеллы! Помни о долге перед своим народом, Алексис, и веди нас! Этот трон принадлежит тебе по праву рождения, как и корона, которую я возлагаю на твою голову!

После чего корона опустилась на светловолосую голову

принца и на миг вспыхнула ярчайшим светом. Заклятье, наложенное на нее в незапамятные времена самим Светлейшим, испепелило бы любого, кроме истинного представителя королевской династии. Алексис же остался абсолютно невредим, что окончательно подтвердило его статус.

– Да здравствует король! – воскликнул отец.

– Да здравствует король! – в едином порыве поддержал весь зал.

Алексис медленно поднялся и повернулся к нам.

– Клянусь, – уверенно и громко произнес он, – перед лицом своего народа править мудро и справедливо, милостиво относиться к подданным и безжалостно к врагам. В это нелегкое время мы должны сплотиться, чтобы вернуть положенное эльфам величие.

Речь принцу явно писал папа, угадывался его стиль. Поэтому, даже несмотря на то, что оратором Алексис был посредственным, слова проникали прямо в душу, а едва он замолк, зал взорвался искренними овациями.

Чуть выждав, пока они утихнут, принц поднял руку, вновь призывая всех к тишине.

– Однако моя коронация – это лишь первая причина, по которой мы здесь собрались, – произнес он. – Но есть и вторая, не менее важная.

Зал замер. Я буквально кожей ощутила общие недоумение и интерес и постаралась унять ускорившееся от волнения сердцебиение.

– В этот торжественный день я хочу представить мою невесту и будущую вашу королеву Анариэль из рода Таннегрион!

Плавный жест в мою сторону, и я иду навстречу своему новому официальному статусу невесты короля. Пусть и временному.

Рука легла в протянутую ладонь Алекса, и мне досталась не меньшая порция аплодисментов. Вообще возникло стойкое ощущение, что никто особо и не удивился столь скорому выбору будущей королевы. Словно и претенденток не было. Хотя они были, и несколько завистливых взглядов от соплеменниц я заработала.

Алекс сел на положенный ему трон, я встала рядом, и к нам потянулась череда поздравляющих и выказывающих уважение подданных. Правда, большую часть времени я изображала бессловесный улыбчивый придаток его новоявленного величества. Лорды, дельцы, политики разговаривали исключительно с ним, меня же удостаивали лишь комплиментами, да и то формальными.

Лишь один раз, когда к нам подошел близкий друг семьи лорд Деландир с супругой, та поздравила Алекса с очень удачным выбором, ведь «наша Ария не только красавица, но и боец отменный, а защита никогда лишней не бывает».

– Разумеется, – механически откликнулся тот и с недоумением покосился на меня. Когда же пара отошла, тихо уточнил: – Она серьезно?

– Отец с детства тренировал меня бою на мечях, – так же тихо пояснила я. – А ты его уже знаешь – пока своего не добьется, не успокоится. Так что да, дерусь я неплохо.

– Но ты девушка! В смысле, я не против самозащиты, но на кой хрен мечи? – изумился Алекс. – Секции какого-нибудь айкидо вполне было бы достаточно.

– Только не для отца. – Я поморщилась. – У меня было два брата. Их убили дэйнатары. Отец решил, что больше такого повториться не должно. Ну а то, что я девушка, – это уже детали. Эльфы выносливы.

– Бред какой-то. Дэйнатары сюда в принципе попасть не могут. – Алекс покачал головой.

Ну вот хоть кто-то меня понял!

Дальше, правда, разговор пришлось прервать, поскольку к Алексу подошли следующие желающие представиться лично.

Продолжалось сие действо часа три, не меньше. Так что при всей любви к шпилькам, сейчас я искренне сожалела, что их надела. Но вот очередь к трону начала иссякать – и наконец закончилась. Последними к нам подошли светлые маги. Их делегация была немногочисленной, но самой красноречивой. Послушать их, так счастливее людей от новости о возрождении исчезнувшей расы и не найти!

Правда, когда после ответных любезностей Алексис передал им привет от какой-то их коллеги Эвы, лица магов на миг дружно перекошились. Я даже рефлекторно напряглась –

мало ли? Но обошлось.

– Благодар-рим, ваше величество, – кисло выдавил их предводитель – глава Искристой обители старейшина Аскенвальд.

Однако, когда мы простились и светлые отступили от трона, я на всякий случай уточнила:

– С ними какие-то проблемы?

– Нет. – Алекс отрицательно качнул головой. – Точнее, не у меня, а у пары знакомых. Будет время, расскажу тебе об их заморочках. Как девушка, думаю, ты оценишь.

Хм? Любопытно.

Я кивнула и переключилась на подходящего отца.

– Ну что, уже все, надеюсь, Аурелиус? – устало спросил Алекс.

– Здесь – да, ваше величество, – ответил тот. – Сейчас для гостей объявят фуршет, но вы на него можете не оставаться.

Облегченный вздох вырвался у нас с Алексом одновременно, правда недовольным взглядом отец одарил исключительно меня. А я что? Пусть сначала сам постоит несколько часов на шпильках в одной позе и с приклеенной улыбкой, тогда и осуждает.

Но радовались мы рано. Как оказалось, раньше мы уезжали только потому, что уже утром предстояло нанести визит союзникам в Темные Королевства!

Слова отца заставили мое сердце дрогнуть в смутном предчувствии. Когда Варий говорил о заклинании, он на-

верняка уже знал, куда мне придется отправиться. В голове, как по заказу, зазвучал голос моего покровителя: «Туда, где ты сможешь отомстить за свой народ. Туда, где ты сможешь уничтожить заклинание и все, что с ним связано...»

Теперь я была абсолютно убеждена, что речь шла именно о Темных Королевствах – родине, на которой я никогда не была и не думала, что когда-то буду.

Интересно, каков тот мир? Наполненный магией, он представлялся манящей и одновременно пугающей сказкой.

Отец рассказывал о Королевствах очень мало, а истории его всегда были связаны с таившейся там опасностью. Дэй-натары, жуткие существа – порождения темной магии, боги – все это в Ограниченном мире отсутствовало. Однако, несмотря на то что каждый раз он подчеркивал, как здесь безопаснее и спокойней, мне всегда хотелось хоть раз увидеть тот мир своими глазами.

Теперь такая возможность появилась. И пожалуй, уже только ради одного этого стоило согласиться на помолвку.

За сборами и волнениями спать легла достаточно поздно, однако все равно подскочила с рассветом. Сна не было ни в одном глазу.

Во время завтрака отец обстоятельно напомнил мне о том, что необходимо держаться настороже. И что в месте, куда мы отправляемся – Полночном замке, – хотя и соблюдают нейтралитет, безопасным его назвать все же нельзя.

– Особенно присматривай за Алексисом, – хмуро добавил

под конец он. – Наш король временами слишком беспечен и доверчив. Увы, он вырос в этом мире и без общения с эльфами, поэтому как боец совершенно не тренирован. Если вдруг кто-то замыслит недоброе, возможно, только ты будешь находиться с ним рядом и успеешь отреагировать. Помни: главная цель каждого из нас – жизнь короля. Сохранить ее мы обязаны любой ценой, даже если сам король против.

Ох! Вот о такой ответственности я и не думала! А ведь и впрямь похоже, кроме роли невесты мне придется выполнять еще и функции персонального телохранителя.

– Хорошо. – Я постаралась, чтобы голос звучал спокойно, хотя волнение вдвойне усилилось.

Переживала и мама.

– Удачи, дорогая, и будь осторожна, – шепнула она, обнимая меня около машины крепче, чем обычно. А когда мы отъехали, до последнего стояла и смотрела нам вслед.

Черт, неужели там действительно настолько опасно?!

Всю дорогу мы с отцом провели в молчании. Он до последнего изучал в планшете какие-то документы, я же просто смотрела в окно и пыталась угадать конечную точку нашего пути.

Не угадала. Вопреки ожиданиям, портал в другой мир находился не в каком-нибудь парке или сквере, а в одном из старых реставрирующихся зданий прямо в центре Москвы. Нам даже пришлось выйти из машины заранее, поскольку часть улицы была перегорожена, а предупреждающие таб-

лички гласили о ремонтных работах.

– Глобальный ремонт затеяли, – хмыкнула я и мысленно посочувствовала водителю и двум парням сопровождения, которым пришлось тащить наш багаж. А потом увидела логотип подрядчика строительной фирмы и, изумленно кашлянув, посмотрела на отца. – Па-ап? Разве мы стали заниматься реставрацией?

– Особый случай, – откликнулся тот. – В последнее время на этом месте слишком увеличилась активность. Здания даже успели повредить маги. Так что я решил взять это место под личный контроль и перестроить так, чтобы в дальнейшем избежать проблем. К примеру, глушители магии, и темной и светлой, здесь уже установлены. При необходимости мы можем полностью блокировать даже портал в Полуночный замок. Кроме того, ведется круглосуточное наблюдение. Ни одна живая душа, появившаяся здесь, не останется незамеченной.

– Ух ты! – восхитилась я. – Круто!

– Простая предусмотрительность, Анариэль. – Отец усмехнулся. – Такие системы мы сейчас начинаем внедрять во всех стратегически важных точках. В этом мире мы хозяева. И его мы не потеряем.

Тем временем к зданию стали подходить и остальные делегаты с сопровождающими. Не прошло и четверти часа, как нас было уже около двадцати, а вскоре появился и Алексис. Причем на этот раз при полном параде, в строгом белом мун-

дире главнокомандующего эльфийских войск и с переброшенной через плечо перевязью, расшитой серебряной нитью и украшенной родовым гербом Эльро Андиннэль.

Заметив довольный прищур отца, я догадалась, что облагороженный внешний вид – тоже его заслуга. Теперь, после коронации, Алекс имел право носить этот мундир официально, чем отец тотчас не преминул воспользоваться. Хотя сам молодой король, судя по резковатым движениям, чувствовал себя в новом наряде не слишком уютно.

Приветливо кивнув, Алекс первым вошел в подъезд. Мы последовали за ним.

Пройдя по обшарпанному коридору до противоположного его конца мы оказались перед небольшой дверью, которая, судя по всему, когда-то вела в кладовку. Алекс приложил к ней руку и сосредоточился, после чего толкнул деревянное полотно. Но вместо продолжения коридора или какого-либо помещения путь нам преградила переливающаяся пелена.

«Портал», – догадалась я и от восхищения невольно задержала дыхание.

За всю свою жизнь я столько слышала о магии – и вот впервые увидела ее по-настоящему.

Эльфийская сила рассеивает магию людей и где-то на границе сознания маячила пугливая мысль, что заклинание перехода может развалиться прямо во время перемещения. Но, похоже, сомнения одолевали только меня. Алекс был совершенно спокоен.

– Ну, пойдёмте, навестим союзников, – буднично произнес он и уже был готов подхватить меня, как положено, под руку, как был остановлен отцом.

– Алексис, ты ничего не забыл? – вкрадчиво поинтересовался он.

На лице жениха проскользнуло непонимание.

– Что?

– Корона где? – с нажимом пояснил свой вопрос папа.

Алекс ударил себя по лбу и со словами: «Я к ней никак не привыкну», – полез в сумку, которую нес один из сопровождающих. Немного в ней порывшись, его забывчивое величество извлек оную на свет божий.

– Глупо себя чувствую, – водружая символ власти на голову, тихо пробурчал Алекс. А после добавил громче: – Отправляемся, а то Гарольд Сирский уже, наверное, заждался.

Я приняла предложенный им локоть, и мы первыми перешагнули порог между мирами.

Это оказалось совершенно неощутимо. Обычный шаг, и вот я уже стою в просторном, ярко освещённом зале, пол которого напоминает шахматную доску. А впереди – весьма внушительная делегация встречающих.

Ближе всего к нам, но чуть в стороне, стоял пожилой мужчина, облаченный в безразмерный белоснежный балахон. Он сжимал в руках посох, в навершии которого сиял внушительных размеров камень. Видимо, этот маг открывал для нас проход. В пяти шагах от него стоял король Гарольд Сир-

ский Темнейший в окружении, судя по всему, своих сыновей. По крайней мере, те, что были в темно-синем и бордовом мундирах и с королевскими обручами с сапфиром и рубином на головах, были ими точно – они были похожи на отца. А вот насчет третьего, в черном, с неестественно белыми волосами, у меня возникли сомнения. Слишком уж он ото всех здесь присутствующих отличался.

Ну а за их спинами антураж торжественности создавали десятка два придворных в дорогих нарядах.

Мы сделали пару шагов к встречающим, и его величество Гарольд хорошо поставленным голосом проговорил:

– Рады приветствовать туманных эльфов в Полночном замке!

– Нам было приятно получить ваше приглашение, – откликнулся Алекс.

И начались взаимные расшаркивания. Со стороны полуночников выступил наследник Полночного престола принц Джердан, тот, что был в синем мундире, и по старшинству представил всю их делегацию. Тут я узнала, что странный блондин все-таки и впрямь один из принцев, причем второй по значимости. «Рубинового» принца – Бернарда – Джердан представил третьим.

Затем вперед вышел мой отец и начал перечислять наших дипломатов. Ну а меня под конец представил лично Алексис:

– Сегодня по поводу столь торжественной встречи вместе со мной прибыла моя невеста, Мерцающая Анариэль из рода

Таннегрион.

Чисто рефлекторно сделала реверанс и замерла под пытливыми взглядами встречающей стороны. А взгляды полуночников переменились. Я буквально физически ощутила это и поняла, что этого заявления они не ожидали. Совсем.

Повисла хоть и короткая, но напряженная пауза.

Гарольд Сирский опомнился первым.

– Леди Анариэль, вы очаровательны. Надеюсь, вам понравится в Полуночном замке, – с вежливой улыбкой пророкотал его величество, после чего обратился к почему-то болезненно потирающему запястье Алексу: – Сейчас я вынужден оставить вас. Отдыхайте, располагайтесь. К вечеру придут делегации всех дружественных Королевств с поздравлениями. Мы запланировали торжественный ужин. Линнелир проводит вас до гостевого крыла.

Пока короли раскланивались, я пыталась осознать, насколько поменялась атмосфера после моего представления в качестве невесты. Если раньше Гарольд Сирский куда больше интереса проявлял к моему отцу, то теперь словно забыл про первого советника и на Алекса смотрел уже совсем иначе.

Все-таки прав был папа: одно дело – король, которого посадили на трон для галочки, и совсем другое – когда сделан шаг к возрождению династии. Последнее точно стало для них сюрпризом.

Как там говорил отец: Алексис – игрушка богини? Да, по-

хоже на большее Алекс в глазах сильных мира сего до этого момента не претендовал.

Тем временем Гарольд в компании большей части свиты покинул «Шахматный» зал. С нами остался лишь беловолосый принц Линнелир и несколько аристократов.

Признаться, от своих братьев и отца он разительно отличался. Было в этом мужчине что-то нечеловеческое. Манера держаться и внешность больше походили на эльфийские, но в то же время было в нем что-то и такое, отчего хотелось держаться как можно дальше.

«Дэйнатар», – вспыхнуло в голове название расы, сумевшей практически истребить наш народ.

Что ж, вот и первое наглядное подтверждение опасениям отца.

Но страха во мне не было. С момента исхода эльфов из Темных Королевств и той кровопролитной войны прошло много времени. И ни единого дня мой народ не тратил впустую. Разбиралась манера боя дэйнатаров, брались на вооружение удачные техники боя в мире людей. Так что сейчас многие из нас могли дать им достойный отпор, и я в том числе. Если придется защищаться и защищать своих – я к этому готова.

Принц словно почувствовал мою неприязнь и едва заметно усмехнулся. После чего плавно повел рукой и проговорил: – Прошу за мной.

Мы последовали за царственным провожатым и вышли

из зала в богато украшенные коридоры замка. Даже первого впечатления и брошенного мельком взгляда в окна хватило, чтобы понять – Полуночный замок грандиозен и огромен. Пожалуй, он вместил бы в себя несколько дворцовых комплексов. Его огромные коридоры больше походили на настоящие улицы, только с каменными сводами вместо неба.

Однако, несмотря на размеры, планировка замка оказалась весьма продуманной. Видимо, «Шахматный» зал не единожды использовался для встречи гостей, прибывающих порталами, поскольку мы довольно скоро дошли до крыла, в котором эти самые гости должны были останавливаться.

Здесь с нами простились последние аристократы, и дальше дорогу указывал лишь его высочество Линнелир.

– Штат obsługi и охраны вам предоставлен в полном объеме, – по пути сообщил он. – Также мы постарались учесть все особенности быта вашего народа. Однако если будет необходимо что-то еще, разумеется, это сделают. Единственное, что мне необходимо уточнить у вашего величества, – принц с каким-то странным удовлетворением посмотрел на периодически нервно потирающего запястье Алекса, – так это особенности брачных обычаев вашего народа. Прибытие вашей невесты оказалось для нас приятным сюрпризом, – меня наградили вежливым кивком. – Стоит ли предложить леди Анариэль отдельные покои, или этого уже не требуется?

– Традиции у нас такие же, как и у вас, – отрывисто выдохнул Алекс. – Так что жить мы будем раздельно.

И вновь с силой сжал запястье.

Да что с ним случилось-то?

Поймав мимолетную, но явно издевательскую полуулыбку, проскользнувшую на губах Линнелира, я всерьез забеспокоилась и покосилась на отца. Однако тот шел хоть и хмурый, но спокойный. Судя по его виду, он скорее испытывал досаду, нежели тревогу.

Что ж, похоже, хоть я и не понимаю всей подоплеки того, что сейчас происходит, это не опасно. Скорее, что-то личное. Ведь Алексис с Линнелиром уже приличное время знакомы.

В итоге мне достались покои, выдержанные в небесно-голубых и белых тонах. С изящной мебелью белого дерева и множеством живых растений. Уж не знаю, чем руководствовались оформители, но зелень была везде. В гостиной, спальне, даже в просторной ванной вдоль стен вился плющ!

Нет, я в целом против растений ничего не имела, но получается, древние эльфы этого мира в такой вот обстановке жили? Хм... а мои современные соплеменники вроде в избыточной любви к домашнему садоводству замечены не были.

Пока я с интересом обходила временные владения, принесли мои чемоданы и появилась горничная, отрекомендовавшаяся Марьяной. Заниматься разбором вещей прямо сейчас мне не хотелось, поэтому я отправила девушку за чем-нибудь съедобным к обеду и решила принять ванну. Су-

матозное утро нужно было завершить чем-нибудь приятным.

Расставшись наконец-то с толпой сопровождающих, Алекс закрыл двери в собственные покои изнутри и резко выдохнул сквозь сжатые от боли зубы. Больше всего ему в этот момент хотелось найти топор и отрубить чертову татуированную руку по локоть.

Да, запястье с браслетом-татуировкой его богини-покровительницы Ашшарисс начало жечь, стоило переступить границу миров, и с каждой минутой это жжение все усиливалось. А это бесило!

Алекс, конечно, знал, что его богиня нетерпелива и своевольна, но могла бы и предоставить немного времени для общения с полуночниками! И не усложнять жизнь излишними неудобствами, которых в последнее время стало и так слишком много.

Напряжение не отпускало молодого короля с того самого момента, как он согласился на фарсовую помолвку. Надеялся ли Алекс на понимание со стороны Шер? Пожалуй, да. Ведь она сама хотела, чтобы его воспринимали гораздо серьезнее.

Тем более решение с помолвкой в итоге оказалось правильным. Стоило только объявить о невесте, даже надменный Гарольд посмотрел на молодого эльфа совершенно иначе.

Но чертов браслет и недовольство богини, выражающееся в физической боли жреца, сильно мешали сосредоточиться на деле.

– Шер! – не выдержав, заорал Алекс. – Хватит бить меня током!

– А чем тебя ударить, чтобы ты немедленно разорвал эту помолвку?! – рявкнула появившаяся в сиреновом облаке шелка богиня. Ее глаза угрожающе сверкали. – Или мне просто лично откусить этой девке голову?!

– Она не девка!

– Ты ее еще и защищаешь?!

– Да послушай ты меня, наконец! – страдальчески просто-на-на Алекс в ответ. – Это фиктивная помолвка, выгодная для политики. Ты сама говорила о моей ответственности перед народом, о возрождении эльфов, а теперь чем-то недовольна! Хотя даже полуночники перестали меня считать ширмой.

– Они и так перестали бы! Ты – мой жрец! Тобой не имеют права пренебрегать!

– Ага, поди об этом Гарольду скажи. – Алекс скривился.

– Плевать на Гарольда! Я сказала тебе, и приказываю в последний раз – разорви помолвку! – прошипела Шер.

Вот теперь Алекс начал злиться.

– Приказываешь? – процедил он. – Помнится, мы с тобой это уже обсуждали. Я тебе не кукла, чтобы выполнять приказы, так что не надо мной вертеть как буратиной! Эта по-

молвка выгодна и разрывать ничего в ближайшее время я не собираюсь.

– Ах так? – голос Ашшарисс потерял последние остатки человечности. – Хор-рошо!

Богиня исчезла, не позволив ответить. Алексу только и осталось, что досадливо выругаться. Нет, в угрозы Шер он особо не верил. Вряд ли она действительно откусит голову Арии или совершит божественное возмездие над ним. Вон даже запястье болеть перестало. Скорее всего, как и обычно, богиня сама через какое-то время успокоится и придет мириться. Только лучше было бы вообще не ругаться!

«Сама виновата, – обиженно подвел итог Алекс. – Зато потом, глядишь, все-таки научится слушать, что ей говорят, и уже начнет считаться и с моим мнением. А то нашла себе... буратину!»

Алекс резким движением стянул с головы корону и швырнул на диван. Его изначально не радовала вся эта затея, но пути назад уже не было. Он не мог бросить тех, кто доверился ему: слишком многое стояло на кону. Но насколько было бы проще жить, будь он простым парнем, как когда-то!

В огромной жертвенной чаше плясали огненные сполохи, сквозь которые Калионг наблюдал за происходящим в мире смертных. Он редко этим занимался, но творившееся в замке полуночников пропустить не мог.

– Эльфы. Давно их не было в нашем мире, – пробормотал

бог, разглядывая делегацию древнейшего народа. – Шер все-таки добивается своего.

Внезапно в центре комнаты взвился сиреневый вихрь, из которого соткалась помянутая всепокровительница Вечернего ветра и гашшар. Правда, вопреки его предположениям, выглядела она не довольной, а совсем наоборот – крайне взбешенной.

– Мы должны избавиться от этой девицы! – с места выпалила Ашшарисс. – Ее не должно быть рядом с Алексом!

– А, ты про его невесту, – догадался Калионг и уже внимательнее взглянул на обозначенную девушку. – Брось. Сейчас эта помолвка Алексису выгодна. Да и вообще твоему эльфу когда-нибудь придется жениться, чтобы продолжить род. Так почему бы...

Его перебило грозное шипение.

– Я сама решу, когда и на ком он женится! – отрывисто рявкнула Шер. – А до этого момента никаких Арий не должно быть рядом!

– Как все запущено, – позлорадствовал Калионг. – Эльфеныш расставаться с красоткой, как я понимаю, не пожелал?

Богиня нервно повела плечами.

– Это уже не важно. С ним мы сами разберемся. Тебя же прошу просто повлиять на эту ушастую. Пусть вон влюбится в Бернарда. Для заключения бессрочного мирного договора с полуночниками как раз подойдет. Тоже... выгода, – последнее слово богиня едва ли не выплюнула.

– Ты какие-то кардинальные меры предлагаешь. Девочка вроде милая, а ты ее са-арину отдать на откуп хочешь.

– Эта «милая» девочка ненавидит дэйнатаров всей душой. И, уверена, возненавидит и Ингу. Так что либо ты ею займешься, либо я ей голову откушу лично!

Ультиматумов Калионг не любил.

– Не ты здесь ставишь условия, Ашшарисс! И я тебе не мальчик на побегушках, – жестко проговорил огненный бог. – Не стоит меня шантажировать.

– А это не шантаж, – неожиданно ровно ответила богиня. – Это констатация факта. Дабы уберечь свою жрицу, я ее заберу в безопасное место подальше от твоего любимчика дэйнатара. Так что выбирай: либо влияешь на эту эльфийку, либо лишаешься доступа к книге Азарвила.

Калионг скрипнул зубами, но все же согласился:

– Хорошо, я проверю, что там у твоих эльфенышей творится. Ты же не отстанешь, да? Хотя я больше чем уверен, что ты преувеличиваешь и банально ревнуешь.

– Я тебя здесь подожду, – хмуро сообщила Шер.

Поджав губы, Калионг переместился в Полночный замок.

Глава 4

Оставив практически всю одежду в спальне, я подхватила тонкий шелковый халат и отправилась в ванную. Предвкушая как минимум час неги и расслабления, закрыла дверь, повернулась... и неожиданно уткнулась в широкую мужскую грудь!

Какого?!

Мозг еще толком даже не осознал этот факт, а тело на рефлексх отскочило назад... точнее, попыталось отскочить. Горячие, невероятно сильные руки перехватили меня за талию, удержав на месте, а потом с легкостью притянув ближе. Я и опомниться не успела, как оказалась прижата к жаркому телу незнакомца. Этот жар буквально просачивался через его шелковую рубашку и мою кожу, погружая в какое-то оцепенение и не позволяя сосредоточиться на чем-то еще.

– Извини, не хотел пугать, – промурлыкали у меня над головой.

От звука бархатистого голоса по телу пробежала волна мурашек... приятных. Только теперь растерянная я сообразила поднять взгляд и окончательно потерялась.

На меня сверху вниз с легкой надменной улыбкой смотрел огненноволосый мужчина с самыми совершенными чертами лица, которые я когда-либо видела. Жар, уже просочившийся сквозь мою кожу, вспыхнул натуральным огнем, застав-

для колени ослабеть, а каждый вздох превращая в подвиг.

Наверное, надо было что-то ответить, но не получалось – язык просто перестал мне подчиняться. Какое говорить! Не получалось даже толком задуматься о том, откуда это совершенство взялось в моей ванной!

Хотя где-то в дальнем уголке сознания все же билась мысль о том, что происходящее ненормально и опасно. Опасно! Опасно!

Внезапно кожу на руке, которую покрывала божественная татуировка, на миг словно пробило болезненным зарядом, и эта боль тотчас смыла пелену. Я резко выдохнула, и одновременно с этим надменную улыбку на лице мужчины сменило заинтересованное выражение.

– Хм, так ты под покровительством? – протянул он.

Удерживающие меня руки разжались, и неожиданный гость отступил на пару шагов.

Воспользовавшись передышкой, внимательней оглядела стоящего передо мной мужчину. Широкие плечи, мускулистые руки и нереальные янтарные глаза, в которых, казалось, плясали языки пламени. Нечто подобное я уже видела... огненный бог?

– Кто вы?

– Ты и сама уже догадалась. – Он хмыкнул. – Меня зовут Калионг. Я первый из богов Круга Огня.

Ох! Пусть имен местных богов я и не знала, глупо было не сообразить, что первый – значит сильнейший. И, получает-

ся, Варий, одаривший меня татуировкой, слабее. Или здесь другой пантеон, который не зависит от Ограниченного мира? Вот кабы знать!

Но в любом случае этот бог опасен, поэтому общаться с ним необходимо крайне осторожно. И в первую очередь нужно выяснить, зачем он появился. Вряд ли местные боги одаривают визитами всех подряд.

– Что вам от меня нужно? – спросила с опаской.

– Ну, раз выяснилось, что твоя душа уже не свободна, для начала я хочу знать, кто твой покровитель.

– Я... – Я открыла, было рот, но поняла, что сказать имя Вария не могу. Вот просто не могу, и все!

– Хм, даже так? Скрытничаем? – Калионг нахмурился.

– Это не я. В смысле, я не специально, – попыталась оправдаться я, но рассеянный взмах мужской руки заставил прерваться. Мол, не о тебе речь.

– Ладно, плевать. Потом разберусь, – пробормотал он и, мотнув головой, будто очнувшись, уверенно продолжил: – Видишь ли, Анариэль, есть мнение, что замуж за эльфийского короля тебе выходить не надо. Так что я подумал и решил, что найду тебе более подходящую партию.

– Что? – Я аж моргнула от изумления.

Погодите, это как это? Нет, я, конечно, замуж и сама не особо хотела, но... «найду более подходящую партию»?! В душе вспыхнуло возмущение. Я все-таки не кукла, чтобы меня всякие... боги посторонние по своему усмотрению под

кого ни попадя подпихивали! Мне отца хватает! Причем отец еще хоть какое-то право имеет – родитель как-никак. А этот бог вообще посторонний! Не ему я душу отдавала, так что нет уж, дудки!

– Значит, поступим так, – тем временем как ни в чем не бывало наставлял Калионг. – Портить вам дипломатический вечер не будем, но сразу по его окончании ты объявишь о разрыве помолвки. Потом я покажу тебе замечательного прин...

– Никакого разрыва не будет! – решительно перебила его на полуслове я.

– Что? – теперь, кажется, своим ушам не поверил он.

– Я не собираюсь отказываться от помолвки, – отчеканила я снова. – И ваши «партии подходящие», уж простите, мне не нужны. Благодарю за беспокойство, но, как вы сами заметили, моя душа принадлежит другому богу. Не вам.

Вы когда-нибудь видели разозленного бога?

Вот я – нет. Но мне хватило и вида крайне раздраженного бога, чтобы та самая упомянутая душа шмыгнула в пятки, а спину прошиб холодный пот. Ибо глаза Калионга, вмиг утратив все сходство с человеческими, испепеляюще уставились на меня. Жутко! Страшно!

– Ты. Смеешь. Мне. Перечить? – отрывисто проскрежетал он. – Ты? Какая-то эльфийка, даже не королевского рода?!

Уй-й! Клянусь, я не пустилась в бегство только потому, что вспомнила обещание Вария, если что, меня оживить. И,

понимая, что терять уже нечего, с остатками безрассудства и той самой храбрости, которая происходит от глупости, ляпнула:

– Я выйду замуж за Алекса и королевский титул получу, не волнуйтесь! И вообще, я вас я не знаю, как и вы меня. Поэтому давайте не будем портить наши идеальные отношения!

– Отнош-шения?! – Калионг поперхнулся, глубоко, надсадно вздохнул и закашлялся.

«Ну все, теперь точно убьет», – констатировала я и приготовилась умирать. Даже вздохнула поглубже и дыхание задержала.

Однако убивать меня не спешили.

– Отношения, значит? – пророкотал он и внезапно оказался непозволительно близко, отчего мне пришлось вжаться в дверь. Но даже это не спасло от охватившего меня чужого жара. И на этот раз отгородиться от него, как я ни старалась, не получалось. Казалось, сама кровь во мне вскипела и превратилась в лаву.

А Калионг склонился к моим губам, остановившись в преступном миллиметре, и произнес уже другим, неожиданно вкрадчивым, бархатистым голосом:

– Ну давай посмотрим, насколько они идеальны. И насколько ты, девочка, действительно способна сопротивляться.

А в следующий миг не стало и миллиметра. Жесткие гу-

бы огненного бога властно, подчиняя, захватили мой рот, а скользнувшие вдоль спины руки окончательно лишили остатков разума.

Ни о каком сопротивлении и речи быть не могло. Я словно вовсе перестала существовать, я таяла и горела, растворяясь в этом поцелуе. А Калионг целовал, обжигая, жадно, поглощая мои эмоции, будто они являлись ценнейшим деликатесом.

Пожар во мне все нарастал, а чувства, подобно лавине, набирали мощь и силу. И огненный бог, окончательно растерявший свою надменность, буквально пил их, волну за волной. Вот только огонь во мне вспыхивал вновь и вновь, восполняя пустоту, и потому я не сгорала. Наоборот, наслаждалась происходящим.

А еще мне откровенно хотелось большего. И сжимавшему меня в объятьях мужчине явно тоже.

«Каково это – в первый раз?» – промелькнула рваная мысль.

Но ровно в тот же момент жар внезапно пропал, а Калионг резко отстранился.

– Нет, девочка. Не со мной, – не без сожаления проговорил он. – Я знаю, как вы, эльфы, привязываетесь, когда отдаете чистоту. После меня ты больше ни с кем до конца жизни быть не сможешь. А тебе нужен муж.

Муж? Да плевать на всех мужей! Я в принципе не могла сейчас думать ни о ком, кроме этого мужчины. Мне было

невыносимо без жара его рук. Я хотела его огонь. Хотела его всего! Почувствовав, как от холода по коже пробежали первые мурашки, сама потянулась к Калионгу...

И растерянно моргнула, потому что тот исчез. Просто взял и растворился, словно его и не было.

Я же едва не сползла на пол, стараясь вернуть себе перехваченное в последний миг дыхание. В голове царил полнейший сумбур, рассудок и ясность мысли возвращались урывками, а вместе с ними нахлынула дикая слабость. И такое же дикое смущение.

Что это было? Что было со мной? Откуда взялось столь сумасшедшее желание?

Наваждение? Этот огненный бог вызвал его или...

Я оборвала предательскую мысль, решительно мотнув головой, за что поплатилась сильнейшим головокружением. Пришлось судорожно схватиться за раковину, чтобы не упасть.

Однако уверенности во мне не прибавилось.

Никаких «или»! Однозначно вызвал! Не могла я сама ощутить... такое!

Злость. Я должна была испытывать злость на этого наглого бога. Злиться на то, что он пришел ставить свои условия и управлял моими эмоциями. Но почему-то не могла.

Хотя, вру, я прекрасно понимала почему: потому что поцелуй мне понравился. Вот только признаваться самой себе в этом не желала!

– Соберись, Ария, соберись, – вслух пробормотала я, подрагивающей рукой выкручивая кран с водой. – Думай лучше, почему местные небожители не в восторге от твоего брака? Или все-таки от брака Алекса?

Да, пожалуй, если вспомнить все, что я успела услышать о связях Алекса с местной богиней, так и было. Она явно не хотела отдавать, как там говорили, свою «игрушку» какой-то эльфийке. Хорошо хоть, не сама пришла, а дипломатично отправила другого бога, пусть и с попыткой ультиматума.

Впрочем, учитывая, что попытка расстроить нашу помолвку успехом не увенчалась, надо на всякий случай быть готовой и к визиту самой Ашшарисс.

Только бы не прямо сейчас!

Судорожно вздохнув и подавив очередной приступ слабости и головокружения, я устало погрузилась в теплую воду. Кажется, чтобы прийти в себя, мне понадобится куда больше часа. Надеюсь, обед к тому времени не совсем остынет.

По возвращении в родные чертоги Калионга встретили издевательские аплодисменты Шер.

– Ты просто великолепно разобрался, – с сарказмом протянула богиня, а после моментально взвилась: – Я тебя просила ее ликвидировать либо влюбить в Бернарда! А ты что сделал?! Просто поразвлекся и ушел!

– Эльфийка под покровительством другого бога, – не менее «дружелюбно» рявкнул Калионг. – Так что с ней так про-

сто не разобраться. Тем более бог из пантеона Огня и не из самых слабых.

Моментально растеряв свой напор, Ашшарисс нахмурилась.

– Кто?

– Пока не знаю, божественная метка скрыта, как и память девушки. Но я в этом разберусь. Особенно если не будешь тут мешаться со своей истерикой.

Шпильку богиня проигнорировала, лишь задумчиво поджала губы. Образовавшийся расклад ей не нравился, все ее нутро чувствовало исходящую от эльфийки опасность. Да, Шер, несомненно, злило, что она не уследила за Алексом и не просчитала поворот с его помолвкой, хотя могла бы. Было естественно ожидать, что эльфы захотят видеть у своего короля наследника.

Но дело было не только в этом. С первого момента появления Анариэль в Темных Королевствах Ашшарисс ощутила к ней сильнейшую неприязнь. Что-то было в эльфийке такое, скрытое от взора богини, что могло разрушить все ее планы. А предчувствиям богиня привыкла доверять.

И теперь, после известия, что девчонка находится под покровительством какого-то неизвестного бога, предчувствие Шер уже не просто кричало об опасности. Оно буквально било в набат.

– Кто-то затеял свою игру, – пробормотала Ашшарисс. – Игру, которая может сильно нам навредить. И эта девчонка

в ней центральная фигура. Нам необходимо выяснить, кто за ней стоит, Тиарден. И как можно быстрее. Слышишь?

– Все настолько плохо? – хмыкнул Калионг, изогнув бровь, но, едва оценив вид своей вынужденной союзницы, улыбку с лица стер и кивнул. – Понял. Возвращайся к себе, а я постараюсь узнать, кто решил поиграть на нашей шахматной доске. Все равно здесь ты мне не помощник. И не приближайся пока к Анариэль. Если этот огневик решит заступить за свою подопечную, чувствую, ты против него не выступишь.

Никогда еще Ашшарисс настолько не злила собственная беспомощность. На Алексиса повлиять не получилось. Так что ничего не оставалось, как уступить и оставить Калионга разбираться в его вотчине.

Из ванной я вышла только через два с половиной часа. Зато практически полностью восстановила силы и, самое главное, душевное спокойствие. Теперь, когда близость огненного бога не обращала кровь в лаву, рассудок снова стал ясным. Это, кстати, тоже доказывало, что Калионг на меня воздействовал, специально усиливая эмоции во много раз. По крайней мере, сейчас, вспоминая его внешность, я и половины того сумасшедшего влечения не ощущала. Да, Калионг был красив, даже, я бы сказала, по-божественному совершенен. Но это воспринималось как нечто само собой разумеющееся.

Впрочем, о богах, как мужчинах – Вари и Калионге, так

и женщинах типа покровительницы Алекса Ашшарисс, сейчас думать хотелось в последнюю очередь. Не приходят – и отлично. Я все-таки в Темные Королевства попала, тут наверняка полно и других интересных и удивительных вещей.

Так что, решительно отбросив нескромные воспоминания, я закуталась в халат и пошла обедать.

Обед дождался меня на столе. Причем, вопреки опасениям, не остывший: от серебряной супницы и блюд с гарниром шел пар. Учитывая, что Марьяна вряд ли заранее смогла подгадать время моего появления, объяснение тому напрашивалось только одно: какой-то местный, возможно, магический подогрев.

В воздухе витали ароматы специй, салатники манили свежестью нарезанных овощей и, уверена, оригинальностью соусов. А если учесть, что все это иномирное, есть захотелось в два раза сильнее.

Я в предвкушении уселась за стол, позволила служанке наполнить тарелку крем-супом оригинального зеленоватого цвета, медленно продегустировала первую ложку... и недоуменно нахмурилась. Больше всего зеленая жижица напоминала совершенно банальную смесь брокколи со шпинатом, измельченных в блендере. Причем даже соли в них было минимум, зато язык ощутимо припекал какой-то перец.

А где, простите, наваристый бульон? Где мясо? Ну грибы и сливки хотя бы! Где все, что делает суп супом?

С подозрением взглядевшись в гарниры, я обнаружила

полное отсутствие мяса и там. Блюда «обрадовали» меня горкой рассыпчатого риса с травами, местным аналогом кабачков, начиненных овощной пастой, и заливными желейками с кусочками морковки и еще каких-то овощей. К салатам, понятное дело, вопросов уже не было.

Хм. Нет, с соусами я и это съем без проблем, но что за странное меню?

Я с подозрением покосилась на буйную растительность вокруг. Уж не очередное ли это представление здешних обитателей о том, что должны любить эльфы?

– Эм-м... Марьяна. – Я посмотрела на горничную. – Разрешите мои сомнения: эти блюда готовились для всех гостей или только для эльфов?

– Только для вашей делегации, леди, – ответила та, полностью подтверждая мои опасения, и обеспокоенно уточнила: – Что-то не так?

– Ничего критического. Просто хотела бы передать вашим поварам, что мы не вегетарианцы, – попросила я. – И от мяса не отказываемся, а очень даже напротив – его любим.

Девушка ойкнула и смущенно потупилась.

– Вам заменить блюда?

– Нет, не нужно. – Я отрицательно качнула головой. – Уверена, все это весьма вкусно, так что пообедаю и этим. Но в дальнейшем можете смело приносить мне обычную человеческую еду.

– Разумеется, леди.

А соусы и впрямь оказались вкусными. Несмотря на то, что от супа я все же отказалась, остальное вместе с этими соусами перепробовала и полностью одобрила.

После обеда в моем личном списке дел стояла небольшая ознакомительная прогулка по Полночному замку. Интересно ведь!

Однако мечта устроить самой себе личную экскурсию разбилась о суровую реальность. Едва я попыталась выйти из своих покоев в коридор, как обнаружила у дверей двух эльфийских бойцов из личного сопровождения отца.

– Сожалею, леди, но в целях безопасности покидать покои вам запрещено. Приказ лорда Аурелиуса.

Вот и погуляла... эх!

Я с неудовольствием вернулась обратно в гостиную и медленно подошла к окну. Увы, выходило оно на парк и часть внешней стены, так что рассмотреть замок даже частично не получилось. А парк – он и есть парк, пусть и иномирный. Единственное, по чему можно было догадаться, что я в другом мире, – это огромный, прозрачный, слегка отливающий радужным мерцанием купол над замковым комплексом. Защита. Без сомнения, магическая.

Вздыхнув, я посмотрела на Марьяну и уныло произнесла:

– Можете быть свободны до вечера. А я пойду пока отдохну.

После чего отправилась изучать мягкость местной кровати. Больше-то ничего не оставалось. Так и провалилась в без-

делье, пока не пришла пора собираться.

Пока я занималась макияжем, по моей просьбе горничная достала из багажа и отгладила вишневое вечернее платье. На том, чтобы я надела на торжественный прием именно его, еще вчера почему-то настояла мама. Удивительно, ибо вообще-то, по маминым меркам, оно выглядело довольно открытым.

Во-первых, шея и плечи в этом платье были полностью открыты. Лиф поддерживали лишь тонкие бретельки. Во-вторых, шелковая ткань подчеркивала все изгибы фигуры, акцентируя на них даже излишнее внимание. В-третьих, несмотря на то, что длиной платье было в пол, сбоку оно имело весьма приличный разрез. Ну и цвет. Насыщенный вишнево-винный он сам по себе выглядел провокационно, а уж на мне...

В общем, после переодевания отражение в зеркале демонстрировало настоящую роковую блондинку.

Конечно, ни на фигуру, ни на излишнюю скромность я не жалею и с удовольствием в таком наряде похожу. Но что мама-то задумала? Настолько успокоилась на мой счет после помолвки? Или, напротив, решила, что мне надо выглядеть более желанной в глазах жениха?

– Подавать украшения, леди?

Вопрос Марьяны отвлек меня от задумчивого разглядывания самой себя.

– Украшения? – с непониманием переспросила я, ибо ни-

чего с собой не брала.

Горничная тут же продемонстрировала вытащенную из моего чемодана плоскую шкатулку внушительных размеров.

О? Это еще откуда?

Шкатулка совершенно точно была не моя, но выгравированный на крышке герб нашей семьи не оставлял сомнений относительно владельца. А поскольку вещи собирали мы с мамой, видимо, она ее в мой багаж и запихнула.

Я заинтересованно взяла шкатулку, положила на кровать и щелкнула замочками. А когда открыла крышку, ахнула!

На алой бархатной подушке лежала полная королевская парюра. Серьги, ожерелье, браслет, кольцо и диадема белого золота, украшенные крупными багрово-алыми рубинами и россыпью бриллиантов.

Ничего себе! Откуда такое сокровище?!

Сбоку от диадемы я заметила аккуратно свернутую записку, в которой маминым подчерком было написано: «*Дорогая, прими от нас с отцом подарок на помолвку*».

Да, к выбранному мамой платью рубины подходили идеально. И к статусу невесты короля тоже.

Драгоценности надевала со смешанным чувством восторга и неловкости. Рубины мне безумно нравились. Эх, если бы не причина, по которой они были подарены!

Впрочем, думать об этом не хотелось. Хотелось просто как можно быстрее куда-нибудь во всей этой красоте выйти.

Благо долго ждать не пришлось: практически сразу по

окончании сборов раздался стук в дверь, а после моего разрешения в гостиную вошел Алекс.

– Отлично выглядишь, – с порога оценил он.

– Думаешь? – не удержавшись, напросилась на еще один комплимент я и крутнулась на месте, демонстрируя платье. А почему бы и нет, собственно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.